

Бертрис Смолл

*Законы
любви*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С51

Серия «Мини-Шарм: Лучшее»

Bertrice Small

THE BORDER LORD AND THE LADY

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *С.П. Озеровой*

Печатается с разрешения издательства NAL Signet,
a member of Penguin Group (USA) Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Смолл, Бертрис.

С51   Законы любви : [роман] / Бертрис Смолл ; [пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Мини-Шарм: Лучшее).

ISBN 978-5-17-100550-4

Юная англичанка Сисели Боуэн, фрейлина королевы Шотландии, украшение эдинбургского двора. Ее поклонникам нет числа, и Сисели готова отдать предпочтение блестящему Эндрю Гордону, но гордый и суровый Йен Дуглас не намерен отказываться от желанной женщины.

Закон Шотландии позволяет мужчине похищение невесты — и Йен увозит красавицу в свой замок. Теперь прекрасная англичанка в его власти, однако Дуглас не прикаснется к Сисели, пока та не полюбит его всем сердцем...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-100550-4

© Bertrice Small, 2009
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2017

Глава 1

— Я не стану воспитывать его бастарда, папа! — твердо заявила Лучиана Мария Пьетро д'Анджело, хорошенькая миниатюрная семнадцатилетняя девушка с кожей оттенка слоновой кости и длинными густыми волосами цвета безлунного ночного неба, тщательно забранными в золотую сетку. Лицо — идеальный овал, нос прямой, но не слишком длинный, полные, красиво очерченные губы и высокие арки бровей над карими глазами.

— Госпожа, не следует так грубо выражаться, — нервно пробормотала пожилая компаньонка. — Будущей графине подобает вести себя прилично.

— Как бы там ни было, я не стану воспитывать его бастарда! — повторила Лучиана, топнув ногой в кожаной туфельке. Тонкие пальчики раздраженно перебирали алый шелк платья.

— Цветочек мой, — ласково вмешался мастер Пьетро д'Анджело, — поскольку с нами больше нет твоей дорогой мамы, я воспитывал тебя, как мог, и наставлял, как следует вести себя будущей хорошей жене. В частности, выполнять все просьбы мужа, даже если это тебе не нравится. Граф Лейтон оказывает тебе честь, даруя свое имя и титул.

— Графу всего лишь нужна богатая супруга, чтобы пополнить его опустевшие сундуки и подарить наследника мужского пола! — отрезала девушка. — Не держи меня за дуру, не понимающую, почему этот человек так стремится повести меня к венцу! И не

он один! Таких немало! — Лучиана надменно улыbnулась.

— Только не во Флоренции! — уничтожающе бросил отец.

Лучиана вспыхнула, и, нужно сказать, багрово-фиолетовые пятна, расцветшие на нежной коже, отнюдь ее не украсили.

— Я знаю, на твою руку есть много претендентов, цветочек мой, — кивнул отец, — но Роберт Боуэн, хоть и беден, принадлежит к древнему роду и, что еще важнее, человек благородный. Он будет уважать и почитать тебя, дорогая. Неужели ты думала, что я отдам тебя первому попавшемуся поклоннику? Скоро я должен вернуться домой и хочу знать, что ты в надежных руках.

«И на безопасном расстоянии от Флоренции... Возможно, тогда тебя ждет не такой конец, как твою бедную мать...»

Дочь была как две капли воды похожа на покойную жену, и все же... они такие разные! Каролина была прекрасной и своевольной, но не обладала умом и практичностью дочери. Оставалось только молиться, чтобы этот ум спас его дитя!

— Я не оспариваю твоего выбора, папа, — ответила Лучиана уже мягче. — Однако этот англичанин нуждается в моем приданом куда больше, чем я нуждаюсь в нем самом. Вижу, что человек он благоразумный и не пустит по ветру богатство, которое я ему принесу.

— И ты сможешь посоветовать ему, куда вложить золото, дочь моя, чтобы оно приносило доход.

— Я постараюсь, папа. Он не будет зря рисковать, но ты со своей стороны должен объяснить, насколько полезно следовать моим советам, даже если это советы женщины, — улыbnулась Лучиана.

— Ах, — вздохнул мастер Пьетро, — если бы только твои братья обладали такими же деловыми способностями... Какой торговец бы из тебя вышел!

4   Сколько богатств ты принесла бы семье и Фло-

ренции! Да, я объясню твоему будущему мужу необходимость прислушиваться к тебе в подобных вопросах.

Но стоит ли рассказывать правду об истеричности матери Лучианы?

Вошедший слуга объявил о прибытии графа Лейтона.

— Немедленно зови! — воскликнул хозяин. — Не ставляй его милость ждать. Паоло, донна Клара, Лучиана, оставьте нас. И побыстрее!

— Помни, папа! Я отказываюсь воспитывать его ублюдка! — сказала на прощание девушка.

Хотя донна Клара попыталась увести подопечную, Лучиана наотрез отказалась. К досаде компаньонки, девушка спряталась за резной ширмой в глубине зала, откуда можно было наблюдать за гостем и слышать беседу.

— Он довольно красив, — шепнула она донне Кларе, когда вошедший в зал граф Лейтон приветствовал ее отца изящным поклоном. — Не слишком молод и не слишком стар. И вполне способен наградить меня детьми.

Лучиана восхищенно оглядела гибкую фигуру графа. Пусть темно-синий бархат его камзола немного потерт, зато широкие рукава подбиты синей шелковой парчой. Очевидно, вкус у него есть, а вот средств не хватает.

— Если ваш батюшка прикажет вам выйти за него, пусть он окажется стар и даже горбат, значения это не имеет, вы должны покориться отцу, — чопорно заметила донна Клара.

— Молчите, старая ворона! — прошипела Лучиана. — Я хочу слышать каждое слово!

Мастер Пьетро д'Анджело поздоровался с гостем, пригласил сесть и знаком велел слугам подать вино и печенье.

— Теперь, — объявил он, когда оба устроились за столиком, — мы окончательно завершим переговоры о браке между вами и Лучианой, синьор. Остается договориться о некоторых мелочах. Как по-вашему, у Лучианы достойное приданое?

— Более чем, мастер Пьетро, — кивнул Роберт Боуэн. — Но в чем заключаются эти мелочи?

Взгляд голубых глаз графа сделался слегка напряженным при известии о неожиданных изменениях в уже согласованном контракте.

— О, чистые пустяки, синьор, — заверил торговец, заметив, с каким подозрением прищурился граф. — Лучиана получила самое хорошее воспитание и обладает деликатной чувствительностью истинной флорентийки. Молю, граф, не обременять ее заботой о вашей незаконнорожденной дочери, — нервно пробормотал мастер Пьетро.

Черт бы побрал доченьку, поставившую его в такое неловкое положение, но он слишком хорошо знал Лучиану, чтобы спорить с ней по этому поводу. Лучше он поговорит с графом, человеком куда более рассудительным и здравомыслящим. Но в любом случае положение у того достаточно отчаянное, чтобы посметь отказать отцу невесты!

— Мне сообщили, что ребенок так же дорог вам, как мне моя Лучиана. Однако моя дочь молода и романтична. Она, как всякая новобрачная, хочет, чтобы вы принадлежали ей целиком. Мечтает выносить вам наследника и не может не ревновать к ребенку другой женщины.

Пьетро помедлил, с надеждой глядя на графа.

Роберт Боуэн досадливо поморщился, но, вспомнив, что огромное приданое девушки поможет восстановить фамильный дом предков, находившийся в упадке с тех пор, как первые графы растратили в крестовых походах небольшие накопления от доходов, получаемых с поместья, позволил здравому смыслу одолеть гордость. В отличие от других рыцарей его предки не привезли из походов сокровищ Востока. Они возвращались инвалидами, не нужными никому, даже их семьям. Или не возвращались вообще, оставляя вдов и детей влачить жалкое существование в Лейтон-Холле. Теперь Роберт Боуэн — нынешний и, возможно, последний граф

Лейтон — должен жениться на дочери богатого флорентийского торговца в попытке восстановить семейное состояние и получить сыновей. Да он женился бы на этой девчонке, будь та даже беззубой идиоткой!

Граф тяжело вздохнул:

— Моя дочь, мастер Пьетро д'Анджело, — не бастард, поскольку я хотел жениться на ее матери, которая трагически погибла в родах, прежде чем законный брак был заключен. Я потребовал, чтобы право первородства Сисели было признано как Святой Матерью Церковью, так и гражданским законодательством Англии. Когда ей было три года, из Рима прибыли бумаги, объявлявшие ее моей законной дочерью. Английские законы признали это право еще до ее первого дня рождения. Леди Сисели Боуэн — не бастард.

Господи боже мой! Теперь нужно как-то оправдать упрямство дочери.

Мастер Пьетро понизил голос, чтобы никто в зале не услышал его, и подался вперед.

— Милорд, умоляю, поймите, моя покойная жена Каролина была женщиной крайне чувствительной, — начал он, пытаясь найти подходящие слова. — Если что-то ее расстраивало, она разрывалась между глубочайшим отчаянием и гневом и рыдала часами, пока от слабости не переставала двигаться и подолгу лежала в постели. Или, хуже того, впадала в безумную ярость, и успокоить ее было невозможно. Это напоминало свирепый шторм, который топит корабли в бушующем море. Но я терпел эти капризы, поскольку она была прекрасной женой. Наша дочь, хоть и обладает умом прирожденного торговца, унаследовала чувствительную натуру матери. Боюсь, вы не сможете ничего изменить.

Ну вот! Он все сказал. И затаил дыхание, ожидая реакции графа. Что, если тот решит разорвать помолвку? Или настолько нуждается в деньгах, что предпочтет не обращать внимания на недостатки его дочери?

Флорентийский торговец надеялся на последнее. И потому облегченно вздохнул, услышав ответ графа:

— Ради нежной чувствительности Лучианы я стану потакать ее деликатной эмоциональности, сколько смогу. И даже пойду на компромисс. Поселю Сисели и ее няню Орву в большом коттедже в дальнем конце сада. Может, Лучиана захочет поближе ее узнать. Вдруг девочка ей понравится, ибо она умна, очаровательна и добра. Когда настанет время, мое дитя вернется в большой дом.

— Что же, вполне разумное предложение, — кивнул торговец, сообразивший, что дальнейших уступок от графа ожидать не приходится. Но совесть Пьетро по крайней мере была чиста. Он признался в слабостях дочери. И графу нет необходимости знать, что мать Лучианы Каролина покончила с собой. Правда была известна только мужу и донне Кларе. Священнику объяснили, что Каролина была лунатиком и во сне упала с балкона спальни. Церковь не должна пронюхать, что Каролина в минуты слабости завела любовника и, узнав, что понесла, предпочла покончить с собой, лишь бы не опозорить мужа и семью. Мастер Пьетро так и не узнал имени человека, соблазнившего или соблазненного его женой. Как ни странно, по городу не ходило никаких сплетен на этот счет. Спрятавшаяся за ширмой Лучиана, поняв, о чем договорились отец и жених, злобно зашипела, но тут же прикусила губу. Став женой Роберта Боуэна, она получит определенную власть. И отродье мужа по крайней мере не будет путаться у нее под ногами.

— Он настоящий мужчина, твой будущий муж, — тихо закудахтала донна Клара. — Его ты не обведешь вокруг пальца. Не то что своего отца и братьев!

— Еще как обведу, — процедила девушка. Разве она не молода? Не прекрасна? И разве лорд не захочет угодить невесте? Он сделает все, чего она пожелает. Стоит только бровью повести, и он станет ее послуш-

— Возможно, так и будет, — вздохнула донна Клара. — Все мужчины глупцы! Как удачно, что отец привез тебя в Лондон, оградив от неприятных слухов, касающихся твоих отношений с синьором ди Альба! Теперь он может вернуться во Флоренцию и гордо объявить о твоём замужестве и о том, что его дочь стала графиней! Твои младшие братья смогут заключить достойные браки с девушками из знатных домов, укрепив тем самым мощь семейства д'Анджело! Помни, что говорят во Флоренции: мужчина без денег — мужчина без веса. Ах, если бы ты только не связалась с ди Альбой!

— Между нами ничего не было! — солгала Лучиана. — Я просто развлекалась в ожидании, пока папа найдет мне подходящего мужа.

— Я тебе верю, — кивнула донна Клара, хотя в душе сильно сомневалась. Если девушка лишилась добродетели, обвинят ее, донну Клару. Она была бедной родственницей, и если ее выгонят, идти некуда. И что тогда с ней будет?! Лучше молчать и во всем поддакивать девчонке.

— Синьор Альба настоящий негодяй! Он надеялся получить твою руку, предварительно опозорив тебя в глазах всей Флоренции.

— Он беден! — пренебрежительно бросила Лучиана. — Зачем мне бедняк, когда за мной ухаживало столько богатых поклонников?! Альба красив, но глуп!

— Но и ты поступила не очень умно, связавшись с ним, — мягко упрекнула донна Клара. — И вот теперь тебе придется выходить замуж в Англии. Граф тоже беден, но благороден и уважаем в обществе. Ты будешь графиней. Он получит богатство, а ты и твои дети — титул. Это выгодное соглашение и за многие века заключалось сотни раз.

Слуга, спешивший к выходу, остановился, увидев женщин.

— Хозяин послал за вами, мадонна. Сказать ему, что вы здесь?

— Шут! — прошипела донна Клара, попытавшись дать слуге подзатыльник, от которого тот ловко увернулся. — Передай, что синьорина скоро выйдет к господам. А ты, дитя мое, следуй за мной. Нужно поправить прическу и платье, если хочешь понравиться графу.

— О, я понравилась бы ему, даже будь у меня косые глаза и кривые зубы, — сухо обронила Лучиана и, выйдя из-за ширмы, приблизилась к мужчинам и грациозно присела в реверансе. — Папа!.. Милорд!.. — обманчиво мягким голосом пропела она, скромно опустив глаза, и поспешила сесть на табурет у ног отца. Однако граф Лейтон подал ей руку и поднял с табурета.

— Ваш батюшка говорил со мной о ваших тревогах относительно моей дочери. Я вполне вас понимаю. Но вам следует знать, что моя дочь всеми признана законной. И как таковая, будет числиться среди моих наследников. Если вы не дадите мне сына, она когда-нибудь унаследует титул и поместье. Однако надеюсь, вы подарите мне несколько сыновей, мадонна Лучиана.

— Прогуляйся с графом, — велел мастер Пьетро. — Вам следует узнать друг друга получше, прежде чем праздновать свадьбу.

Роберт Боуэн положил изящную ручку девушки на сгиб локтя и направился к выходу.

Когда они отошли на достаточное расстояние, Лучиана объявила:

— Я рада, что вы не заставляете меня делить вас с вашей дочерью.

— Ее зовут Сисели, — спокойно ответил граф.

— Мне все равно. Я никогда ее не увижу.

— Да, вам совершенно не обязательно с ней встречаться. Вы будете слишком заняты. Богатое приданое и репутация вашей матушки как женщины плодovitой сделали вас достойной звания моей жены. Будете день и ночь лежать на спине, раздвинув ноги, пока не забеременеете моим ребенком. Я желаю сыновей,

10 леди, и желаю их от вас.

Роберт толкнул ее в темный угол и, сжав лицо ладонями, обжег губы яростным поцелуем.

Сердце Лучианы громко забилося, когда большая рука графа обняла ее за талию, а вторая стиснула грудь. Пальцы нашли сосок и стали пощипывать.

— Мне известны слухи насчет ди Альбы! — прорычал Роберт.

— Ложь... — простонала Лучиана.

Граф Лейтон понимающе усмехнулся.

— Посмотрим, леди, — язвительно бросил он, прикусив мочку ее уха. — Я не глупец. И если у вас на левом бедре есть крошечная родинка в форме сердца, я буду точно знать, кто из вас двоих лжец: вы или ди Альба.

Он снова стал целовать ее.

— Я девственна, — настаивала Лучиана, бледнея. — Клянусь невинностью Пресвятой Девы! Я девственна.

— И это я скоро узнаю, леди, — жестко бросил граф и, снова рассмеявшись, добавил: — Не бойся, Лучиана. Меня влечет твое богатство, а не твоя добродетель. Но предупреждаю: с этого момента ты должна оставаться верна мне, мне одному. Если когда-нибудь я узнаю, что ты мне изменила, — убью тебя собственными руками, и любой суд меня оправдает. Ты все поняла? Больше ты не станешь распутничать.

Ледяной взгляд голубых глаз обдавал ее холодом.

— Да, милорд, — прошептала Лучиана. — Но клянусь, что никогда мужская плоть не проникала в мое тело. И не проникнет. Кроме вашей, конечно.

Боже! А ведь англичан считают холодными людьми, но про этого такого не скажешь! Он возбуждал ее. Воспламенял. Лучиана чувствовала, как между ее нижними губами собирается влага. Она уже почти влюблена в него и трепещет в могучих руках. Роберт не будет делить ее ни с одним мужчиной, но и она не захочет делить его ни с одной женщиной! Даже с его маленькой дочкой!

Граф не знал, насколько искренней была с ним его нареченная, но все же верил, что Лу-

чиана — женщина благородная, и то, что случилось во Флоренции, не повторится в Англии. Он случайно узнал от вернувшегося из Флоренции друга о сплетнях, ходивших насчет синьора Винсенте ди Альба и Лучианы Марии Пьетро д'Анджело. Некоторые утверждали даже, будто отец увез девушку потому, что та была беременна. Но Роберт знал, что это неправда, поскольку отец и дочь пробыли в Лондоне больше года. Друг рассказал также, что синьор ди Альба по уши в долгах и убедил кредиторов, что, когда мастер Пьетро с дочерью вернутся, он получит богатую жену.

— Вы верите мне, милорд? — тихо спросила Лучиана, умоляюще глядя на него. Не получив ответа, она прижалась к нему. Граф тихо рассмеялся, распознав ее нарастающее вождение.

— Скоро, малышка, — пообещал он, глядя ее шелковистые волосы. — Мы не станем медлить со свадьбой.

Через несколько дней брачный контракт был подписан в лондонском доме мастера Пьетро, в присутствии специально приглашенного из Вестминстерского аббатства священника. А после этого должна была состояться свадебная церемония, граф Лейтон увез бы новобрачную домой, в Лейтон-Холл в Глостершире, где ей надлежало управлять домом и молиться о даровании сыновей.

Лучиана едва не падала в обморок от волнения.

— Ты уверена, что я все еще девственница? — спросила она донну Клару, отведя последнюю в сторону. — Старая ведьма знала, что делает?

— Она обследовала тебя и выяснила, что его пальцы слегка надорвали преграду твоей невинности, хотя в целом она еще нетронута. Однако нужно, чтобы твой муж был полностью удовлетворен. Поэтому сегодня мы начинаем обрабатывать твой девственный проход квасцами, чтобы как можно больше его сузить. Тогда его «петушок» с большим трудом проникнет в твое

ими криками, что не заметит, как легко порвется твоя девственная преграда! И кровь обязательно будет! Но ты также возьми с собой в постель пузырек с куриной кровью, чтобы граф не сомневался в твоей добродетели, детка.

— Но мне будет больно, — пожаловалась Лучиана. — Когда граф прижимал меня к себе, я чувствовала его плоть. Он такой огромный!

— Тебе придется вынести небольшую боль, зато муж убедится, что он единственный протоптал твою любовную тропинку! Лучше это, чем несчастная супружеская жизнь, полная подозрений и оскорблений.

— Отец сказал, что ты останешься в Англии со мной, — заметила Лучиана.

— Я очень рада, потому что предана тебе, и не только потому, что мы связаны узами крови. Я всегда буду хранить твои секреты и всегда буду заботиться о тебе.

— Старая ворона, — любовно пробормотала Лучиана. — Я рада, что ты останешься со мной, но отныне тебе придется обращаться со мной уважительно.

Сама Лучиана втайне была счастлива, что старая компаньонка остается с ней. Донна Клара зачастую служила для нее голосом разума, и Лучиана была достаточно умна, чтобы это понять. И потом, будет с кем поболтать на родном языке и к чьим мудрым советам прислушаться.

Венчание состоялось ясным майским утром. Среди гостей были как богатые иностранные торговцы, так и несколько друзей графа. Новобрачным предстояло провести ночь в доме мастера Пьетро. Менее чем через час после того, как парочка удалилась в спальню, искренние крики Лучианы, придавленной тяжелым телом мужа, донеслись даже до холла, где задержались последние гости. Последовали одобрительные кивки в сторону мастера Пьетро. Тот горделиво улыбался. Теперь все сплетни, пущенные синьором ди Альба, сами собой заглохнут и мастер Пьетро вернется

в любимую Флоренцию, чтобы рассказать всем о блестящем замужестве дочери.

Наверху, в брачной постели, граф вперился взглядом в предательскую родинку на пухлом бедре новобрачной:

— Откуда он узнал?!

— Как-то мы поехали кататься верхом, было очень жарко. И остановились охладиться в речке. Боюсь, я слишком высоко подняла юбки, — солгала Лучиана, целуя его.

Роберт предпочел поверить, поскольку ее женский проход оказался столь узок, что вряд ли знал еще чье-то вторжение, кроме его собственного. Его плоть встретила достаточное сопротивление, чтобы поверить в ее девственность, а кроме того, на простыне расплылось кровавое пятно. Граф знал, что Лучиана не получила наслаждения от их первого соития. Но об этом он позаботится в будущем.

Они собирались уехать на следующий день. Но оказалось, что новобрачная не в состоянии ехать: между ног сильно саднило. В брачную ночь он брал ее трижды, и она наконец познала плотские восторги. Граф втайне радовался, узнав, что она способна испытывать страсть. Значит, ему не придется заводить любовницу.

Наконец, через три дня после свадьбы, они выехали из дома. Мастер Пьетро пообещал нанести им визит до возвращения во Флоренцию.

Лучиане понравился ее новый дом, хотя и требующий ремонта. Но отец обеспечит ее всем необходимым, чтобы обставить комнаты по ее вкусу и сделать их обитаемыми.

Конечно, придется нанять садовников и серьезно потрудиться над садами. Но слуги с радостью подчинялись новой хозяйке. И если графиня Лучиана иногда бывала резковата, они надеялись, что она слишком молода и неопытна и со временем это пройдет.

Через два месяца прибыл мастер Пьетро

14 д'Анджело и очень обрадовался, обнаружив,

что дочь уже беременна. Оказалось, что Лучиана вполне довольна новой жизнью и своим мужем. Пьетро провел в их доме несколько прекрасных недель, прежде чем вернуться в Лондон, откуда должен был проследовать к себе на родину.

Донна Клара заверила, что все хорошо и что, когда родится ребенок, она пошлет почтового голубя с известием.

— Ее расстраивает только одно обстоятельство, — призналась она хозяину.

— Его дочь, — вздохнул торговец.

— Да, граф ежедневно навещает ребенка.

— Ты видела ее?

Донна Клара кивнула:

— Очаровательная малышка. Умная и хорошо воспитанная. Она могла бы стать прекрасной компаньонкой графине. Но мадонна Лучиана не желает ни с кем делить мужа. Слугам велено даже не упоминать о ребенке в присутствии леди, ибо она безумно ревнует. Может быть, со временем...

Мастер Пьетро покачал головой:

— Нет, Клара. Если она не хочет принять ребенка сейчас, значит, не примет никогда. Особенно если носит собственного. Даст бог, Лучиана родит сына, и это, может, умерит ее ревность, хотя никогда не уничтожит ее окончательно. Только не позволяй ей навредить девочке. Ты ведь знаешь, какой она иногда бывает!

— Я постараюсь уберечь обоих. Ради любви, которую питаю к твоей дочери, и за все хорошее, что ты мне сделал, особенно после смерти мужа. Я не позволю стыду и позору пасть на дом Пьетро д'Анджело, — заверила донна Клара перед тем, как попрощаться и пообещать молиться за его благополучное возвращение во Флоренцию.

Лето сменилось осенью, а затем и зимой. Второго февраля, на Сретение, в году тысяча четыреста четырнадцатом от Рождества Христова, Лучиана, графиня Лейтон, родила первенца, сына, крещен-